Текст · 14 августа 2020, 07:41
Эдуард Андрющенко,

Чтобы не было, как в Польше. Почему советская власть боялась забастовок и «Солидарности»

В начале 1980-х в Советском Союзе была популярна частушка со строчками «ну а если будет больше, значит, сделаем, как в Польше». Речь шла о повышении установленной государством цены на водку и о масштабном бунте в стране-сателлите. Украинский историк Эдуард Андрющенко по просьбе «Медиазоны» изучил рассекреченные документы КГБ и написал, как советское общество реагировало на забастовки в Гданьске и Варшаве и как спецслужбы рапортовали о смене настроений.

Тревожный август 80-го

14 августа исполняется 40 лет с начала забастовки на судоверфи в Гданьске. В историю советского социально-политического фольклора 1981 год вошел стишком:

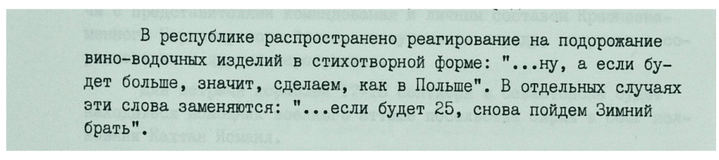
Стала водка пять и восемь —

Все равно мы пить не бросим!

Передайте Ильичу[1]:

Нам и десять по плечу!

Эта частушка, как и прочие высказывания, которые в КГБ считали направленными против советской власти, вскоре оказалась в отчетах спецслужбы. Вот одно из первых упоминаний — в записке «О реагировании на повышение цен на некоторые товары» в сентябре 1981 года.

В республике распространено реагирование на подорожание вино-водочных изделий в стихотворной форме: "...ну, а если будет больше, значит, сделаем, как в Польше". В отдельных случаях эти слова заменяются: "...если будет 25, снова пойдем Зимний брать".

Архив Службы безопасности Украины

Власть, конечно, не хотела «как в Польше». События в соседней стране, входившей в социалистический блок, на какое-то время стали главным раздражителем для советского режима. По крайней мере, именно такие выводы напрашиваются, если перечитать все те же сообщения КГБ для Центрального комитета Компартии Украины за 1980-81 годы. Польская тема в них оттеснила на второй план все остальные — в том числе афганскую-[2].

Стоит отметить, что получить подобные сведения из российской части архива КГБ, где должны находиться более полные сведения о том периоде, не представляется возможным, так как они в основном остаются закрытыми.

Бунт на просоветском Западе

В Польской Народной республике[3] начиная с 1950-х несколько раз вспыхивали масштабные протесты с экономическими, социальными и политическими требованиями. Польша была самой беспокойной страной в Восточном блоке — союзе государств,

подчиненных Москве после Второй Мировой войны. В 70-х власть пыталась задобрить людей, повысив уровень жизни. Страна тратила больше, чем зарабатывала, влезая в долги. Закономерный итог: в экономике все плохо, и летом 80-го правительству приходится повысить цены.

Польские рабочие, как и раньше, ответили протестами: самые крупные прошли в портовом Гданьске. Участники протестов хотели не только снижения цен и повышения зарплат, но и гражданских свобод, а также требовали освобождения политзаключенных.

Забастовка в Гданьске. Фото: Zenon Mirota / ecs.gda.pl

Разгонять тысячи людей власть не решилась — акции были исключительно мирными — и пошла на переговоры, в итоге согласившись на их требования. Вскоре лидеры гданьской забастовки создали первый в стране легальный независимый профсоюз— «Солидарность» во главе с Лехом Валенсой. Профсоюз стал главным организатором дальнейших протестов. Выступления продолжались, так как выполнить все принятые требования режим не мог, а ситуация в экономике лучше не становилась. Акции по всей Польше шли с лета 1980-го и почти до конца следующего года. Через год после создания «Солидарность» насчитывала в своих рядах

10 миллионов членов при населении страны 36 миллионов.

Это было невиданное со времен Пражской весны 1968 года дело для всего соцлагеря и вызов для «старшего брата» — Москвы. Вполне реальной казалась перспектива, что польская оппозиция победит коммунистов, и СССР потеряет самого крупного сателлита. Советскому и польскому руководству предстояло совместно решать эту проблему — желательно без масштабного кровопролития. А на КГБ возлагалась еще одна, не менее важная задача — чтобы советские люди не взяли пример с поляков.

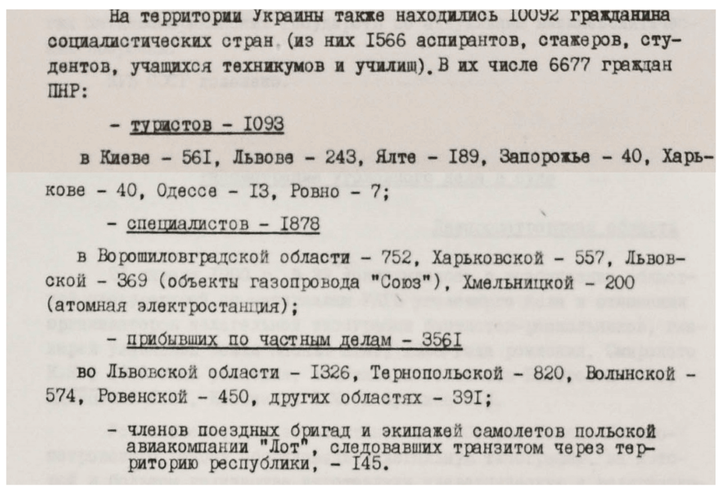

Кто виноват?

Уже 15 августа, то есть на следующий день после начала забастовки в Гданьске, республиканским-[4] управлениям КГБ из Москвы было отправлено указание «усилить контроль за оперативной обстановкой». Сотрудники спецслужбы должны были знать, что говорят люди о забастовке, не хотят ли устроить такое же на своем заводе, как ведут себя находящиеся в регионе поляки. Все это необходимо было докладывать и своему начальству, и партийным органам.

Первая докладная записка КГБ УССР «об обстановке в республике в связи с событиями в Польше» была

подписана 23 августа. С конца месяца количество поляков на подведомственной территории начали прописывать отдельной строкой[5].

На территории Украины также находились 10092 гражданина социалистических стран (из них 1566 аспирантов, стажеров, студентов, учащихся техникумов и училищ). В их числе 6677 граждан ПНР:

- туристов - 1093

в Киеве - 561, Львове - 243, Ялте - 189, Запорожье - 40, Харькове - 40, Одессе - 13, Ровно - 7;

- специалистов - 1878

в Ворошиловградской области - 752, Харьковской - 557, Львовской - 369 (объекты газопровода "Союз"), Хмельницкой - 200 (атомная электростанция);

- прибывших по частным делам - 3561

во Львовской области - 1326, Тернопольской - 820, Волынской - 574, Ровенской - 450, других областях - 391;

- членов поездных бригад и экипажей самолетов польской авиакомпании "Лот", следовавших транзитом через территорию республики, - 145.

Архив Службы безопасности Украины

В СССР о забастовках в Польше знал практически каждый. Государственная пропаганда освещала эти события с одной стороны, «вражеские голоса», то есть западные радиостанции — с другой. У многих украинцев были родственники в Польше, другие ездили как туристы и по работе.

Как лояльные советской власти жители Украины объясняли происходящее у западных соседей?

— Заговором заграничных «антисоциалистических элементов» и «реакционной части католиков»,

— Национализмом и «частнособственническими настроениями» многих поляков,

— Ошибками правительства в хозяйственной сфере,

— Недостаточной идеологической работой правящей партии,

— Сильным частным сектором в экономике,

— «Низким классовым сознанием» части рабочих.

Почти в каждой записке, посвященной Польше, украинские сотрудники КГБ подчеркивали — этой позиции, по многим пунктам совпадающей с официальной, придерживаются большинство жителей республики.

Отдельно выделялось «мнение некоторых творческих работников республики», которые приписывали польской интеллигенции «отход от принципа социалистического реализма», пропаганду западного образа жизни и «преклонение перед буржуазной культурой».

По сравнению с советской, культурная жизнь в Польше действительно была куда меньше подвержена идеологическому контролю.

«Руская сволоч» и «кормить поляков-спекулянтов»

Судя по документам, на фоне политического кризиса ухудшились отношения поляков и советских граждан.

Были и те, кто считал, что соседям нужно помочь наладить экономику. Но куда чаще в справках КГБ встречается противоположное мнение: уже и так достаточно помогли, если и дальше так продолжать, то такие же проблемы начнутся и в Союзе.

> «Так, 31 октября сего года во время посещения центрального гастронома г. Львова группа польских туристов обратилась к советским гражданам, стоявшим в очереди за продуктами, с призывом

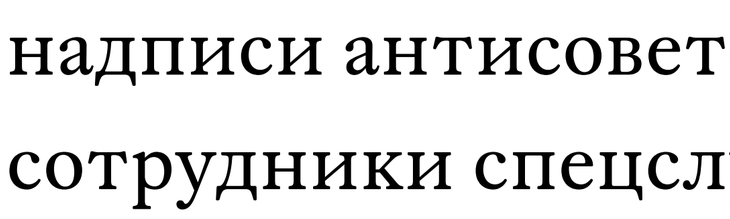
открыто выступить по поводу плохого снабжения, как это делается в Польше. Находившиеся в магазине советские граждане ответили, что перебой-[6] с продуктами произошел потому, что приходится кормить таких бездельников и спекулянтов как поляки. После этого последние поспешно покинули гастроном», — говорится в одной из справок.

Сообщает КГБ и о поляках, говоривших примерно то же самое, но в свою пользу — якобы в стране нечего есть, потому что все продукты вывезли в СССР на Олимпиаду[7].

Польские туристы и специалисты, работающие на украинских предприятиях, стали демонстрировать местным жителям свое неуважение и проявлять неприкрытую агрессию, отмечали в КГБ. То же самое и в самой Польше — советских гостей теперь воспринимали как оккупантов.

«Так, во время следования по территория Польши автобусов с советскими туристами и грузовых машин "Совтрансавто" хулиганствующие элементы бросали в них камни, прокалывали шины, учиняли на кузовах надписи антисоветского характера», — отчитывались сотрудники спецслужбы.

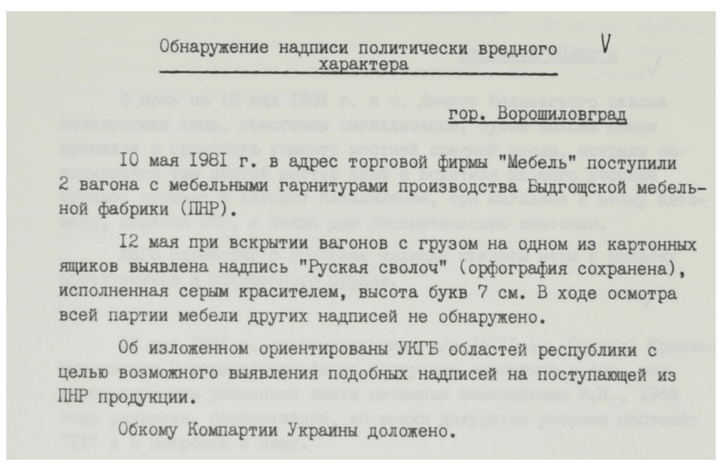
Польские железнодорожники якобы портили советские вагоны и специально нарушали меры безопасности движения прибывших с востока поездов.

Как сообщили проводник следовавшего из Киева в Краков прицепного вагона поезда № 64 Львов-Пшемысль Деревенко и начальник этого поезда Рыбчук, 12 октября с.г. по прибытии на ст. Пшемысль в указанном вагоне неизвестными лицами были обрезаны шланги противоюзного устройства и оборвана тормозная тяга. Когда Деревенко указал на это поляку, составителю поездов (его установочные данные неизвестны), тот открыто заявил, что "будет делать все, чтобы советские вагоны не ходили в ПНР".

Архив Службы безопасности Украины

На вагоне одного из советских поездов в октябре 1980 года какие-то поляки нарисовали мелом карикатуру «на одного из руководителей КПСС»[8] и подписали антисоветскими лозунгами. А в мае 1981-го на ящиках с мебелью, пришедших в Ворошиловград[9] из польского Быдгоща, обнаружили надпись «Руская сволоч».

Обнаружение надписи политически вредного характера V

гор. Ворошиловград

10 мая 1981 г. в адрес торговой фирмы "Мебель" поступили 2 вагона с мебельными гарнитурами производства Быдгощской мебельной фабрики (ПНР).

12 мая при вскрытии вагонов с грузом на одном из картонных ящиков выявлена надпись "Руская сволоч" (орфография сохранена), исполненная серым красителем, высота букв 7 см. В ходе осмотра всей партии мебели других надписей не обнаружено.

Об изложенном ориентированы УКГБ областей республики с целью возможного выявления подобных надписей на поступающей из ПНР продукции.

Обкому Компартии Украины доложено.

Архив Службы безопасности Украины

Визиты бывших друзей

Но далеко не все оппозиционно настроенные поляки, контактировавшие с жителями СССР, были к ним враждебны. Многие доносили до советских людей свою позицию — иногда это было похоже на целенаправленную агитацию, а иногда звучало просто как ответы на вопросы собеседников.

КГБ такие разговоры совсем не нравились.

В феврале 1981-го в Каменец-Подольский университет приехал читать лекции археолог из Люблина Ян Гурба.

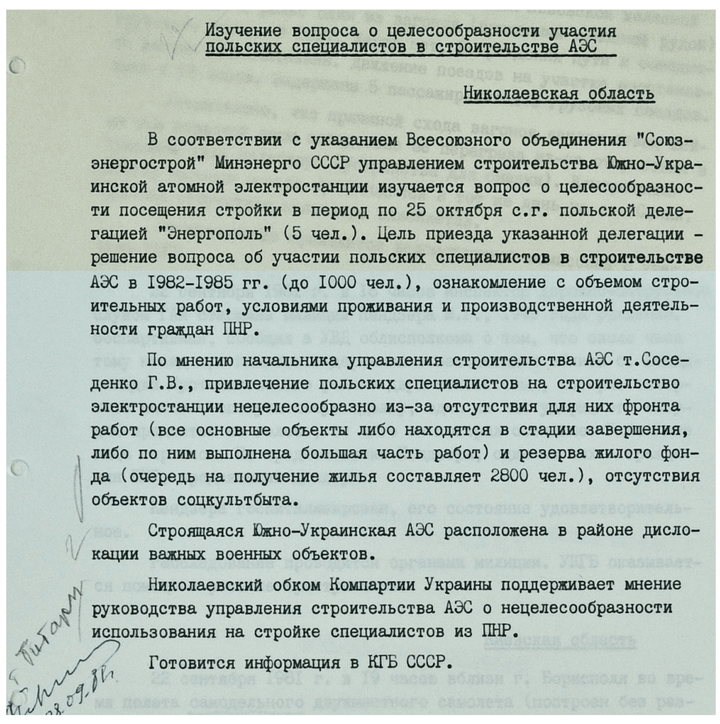
«По оперативным данным, Гурба в беседах с преподавателями института и другими советскими гражданами допускает идейно вредные суждения, одобряет деятельность профобъединения "Солидарность". В частности, он заявлял, что

"происходящие в Польше события — это революция", а насчитывающее около 10 млн. членов объединение "Солидарность" выражает интересы не только рабочих, но и крестьянства, интеллигенции и студенчества», — докладывали в КГБ.

В итоге Гурбе предусмотрительно сократили лекции до 6 часов, аудиторию — до 10-15 человек, и уже через неделю отправили домой.

В Николаевской области готовили к открытию Южноукраинскую АЭС. Планировалось, что в 1982-1985 годах на стройке будут работать польские специалисты — тысяча человек. Но в сентябре 1981-го, когда из ПНР на станцию прибыла делегация обсудить детали, им объяснили, что обойдутся и без иностранной помощи.

Как указано в документе, начальник управления строительства АЭС указывал, что поляков негде селить, да и работы для них особо не осталось. Однако политический подтекст в этой ситуации явно угадывается. К тому же, как указано в документе, недалеко от АЭС находились военные объекты.

Изучение вопроса о целесообразности участия польских специалистов в строительстве АЭС

Николаевская область

В соответствии с указанием Всесоюзного объединения "Союзэнергострой" Минэнерго СССР управлением строительства Южно-Украинской атомной электростанции изучается вопрос о целесообразности посещения стройки в период по 25 октября с.г. польской делегацией "Энергополь" (5 чел.). Цель приезда указанной делегации - решение вопроса об участии польских специалистов в строительстве АЭС в 1982-1985 гг. (до 1000 чел.), ознакомление с объемом строительных работ, условиями проживания и производственной деятельности граждан ПНР.

По мнению начальника управления строительства АЭС т.Соседенко Г.В., привлечение польских специалистов на строительство электростанции нецелесообразно из-за отсутствия для них фронта работ (все основные объекты либо находятся в стадии завершения, либо по ним выполнена большая часть работ) и резерва жилого фонда (очередь на получение жилья составляет 2800 чел.), отсутствия объектов соцкультбыта.

Строящаяся Южно-Украинская АЭС расположена в районе дислокации важных военных объектов.

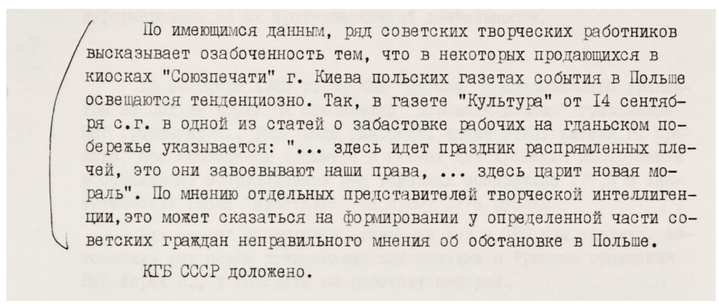
Николаевский обком Компартии Украины поддерживает мнение руководства управления строительства АЭС о нецелесообразности использования на стройке специалистов из ПНР.

Готовится информация в КГБ СССР.

Архив Службы безопасности Украины

Поток польских туристов советская власть в ноябре 1980-го решила ограничить — постановление об этом утвердил Секретариат ЦК партии.

Еще одним каналом «идеологически вредной информации» была польская пресса — даже государственная. Газеты и журналы из социалистических стран легально ввозились в СССР и продавались в киосках «Союзпечати». По данным КГБ, в некоторых изданиях ПНР забастовки освещались «тенденциозно» — то есть с симпатией к протестующим.

По имеющимся данным, ряд советских творческих работников высказывает озабоченность тем, что в некоторых продающихся в киосках "Союзпечати" г. Киева польских газетах события в Польше освещаются тенденциозно. Так, в газете "Культура" от 14 сентября с.г. в одной из статей о забастовке рабочих на гданьском побережье указывается: "... здесь идет праздник распрямленных плечей, это они завоевывают наши права, ... здесь царит новая мораль". По мнению отдельных представителей творческой интеллигенции, это может сказаться на формировании у определенной части советских граждан неправильного мнения об обстановке в Польше.

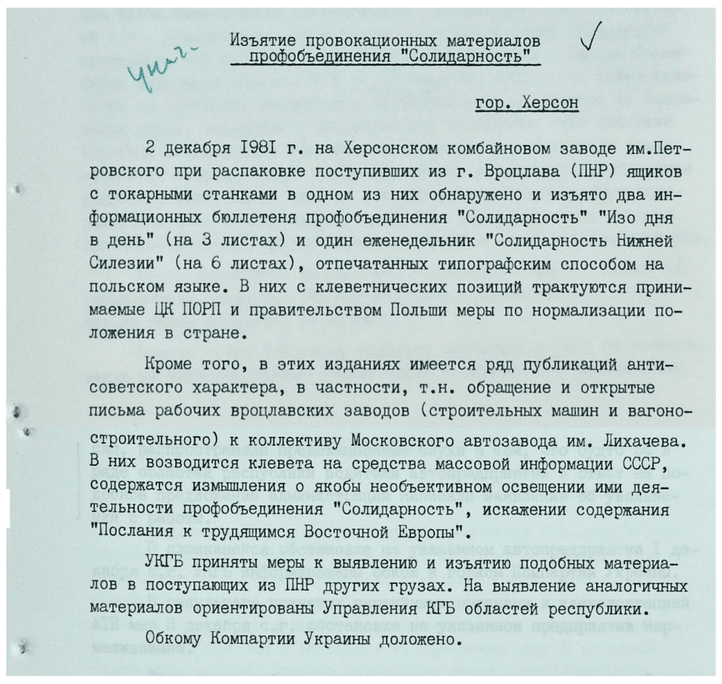
КГБ СССР доложено.

Архив Службы безопасности Украины

В октябре 1980 года Секретариат ЦК КПСС издал постановление «О некоторых мерах по упорядочению распространения польской печати в СССР». Теперь издания оттуда тщательно проверялись на предмет крамолы. Кроме того, Комитету поставили задачу присмотреться к подписчикам этих газет, посетителям курсов польского, студентам и туристам из ПНР.

Нелегально, маленькими партиями, попадала в Украину и оппозиционная печатная продукция.

Бюллетени и еженедельники «Солидарности» пришли вместе со станками из Вроцлава на херсонский завод.

Изъятие провокационных материалов
профобъединения "Солидарность"

гор. Херсон

2 декабря 1981 г. на Херсонском комбайновом заводе им.Петровского при распаковке поступивших из г. Вроцлава (ПНР) ящиков с токарными станками в одном из них обнаружено и изъято два информационных бюллетеня профобъединения "Солидарность" "Изо дня в день" (на 3 листах) и один еженедельник "Солидарность Нижней Силезии" (на 6 листах), отпечатанных типографским способом на польском языке. В них с клеветнических позиций трактуются принимаемые ЦК ПОРП и правительством Польши меры по нормализации положения в стране.

Кроме того, в этих изданиях имеется ряд публикаций антисоветского характера, в частности, т.н. обращение и открытые письма рабочих вроцлавских заводов (строительных машин и вагоностроительного) к коллективу Московского автозавода им. Лихачева. В них возводится клевета на средства массовой информации СССР, содержатся измышления о якобы необъективном освещении ими деятельности профобъединения "Солидарность", искажении содержания "Послания к трудящимся Восточной Европы".

УКГБ приняты меры к выявлению и изъятию подобных материалов в поступающих из ПНР других грузах. На выявление аналогичных материалов ориентированы Управления КГБ областей республики.

Обкому Компартии Украины доложено.

Архив Службы безопасности Украины

Протестующие готовили и распространяли материалы и на русском. Листовки «Что такое "Солидарность"» активисты-железнодорожники передали то ли машинисту тепловоза, то ли торговому агенту из СССР. Об этом в КГБ сообщили «польские друзья» — то есть работники Службы безопасности ПНР.

Проверяя письмо, которое шло из Польши в адрес жительницы Горностаевки Херсонской области по фамилии Квартирко, сотрудники КГБ нашли почтовую карточку с «оскорбительными рисунками в отношении руководителей КПСС и Советского правительства», изображением серпа и молота на виселице и текстом о расстреле в Катыни[10]. Текст был подписан от имени КОР — Комитета защиты рабочих, польской оппозиционной организации.

«Я готов пожертвовать всем, лишь бы был переворот в ПНР»

— Когда возникла «Солидарность», в нее за полгода записался миллион поляков. И мы [украинские диссиденты] этому завидовали тогда. Потому что

нам казалось, что в Украине это невозможно — настолько все подавлено, зажато, что миллион людей не может быть вместе с нами, — вспоминает бывший политзаключенный, а ныне общественный деятель Йосиф Зисельс. — И только теперь мы можем оценить это, потому что в 2004 году на Майдане был миллион человек. То есть мы отстаем по социально-политической мобилизации от поляков на десятки лет.

Зисельс упомянут в датированной сентябрем 1981 года справке о реагировании на деятельность «Солидарности». Он тогда отбывал свой первый срок — три года колонии усиленного режима за «клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй»[11]. В КГБ

узнали — очевидно, с помощью внутрикамерного агента — что диссидент в разговоре с другими заключенными проводил параллели между двумя странами. В СССР он видел «схожие с ПНР черты экономического развала» — рост цен, инфляцию, бесхозяйственность. Все это, как считал Зисельс, также может вызвать «возмущение народных масс».

По словам диссидента, о забастовках заключенные узнавали из писем и во время свиданий с родными. В лагере у него был небольшой круг общения, в котором обсуждались в том числе новости из Польши.

В декабре 1981 года Зисельс вышел на свободу, в 1984-м его снова арестовали. Теперь обвинения против него основывались на антисоветских заявлениях во время первой отсидки. Были ли среди них те, которые касались Польши, собеседник «Медиазоны» уже не

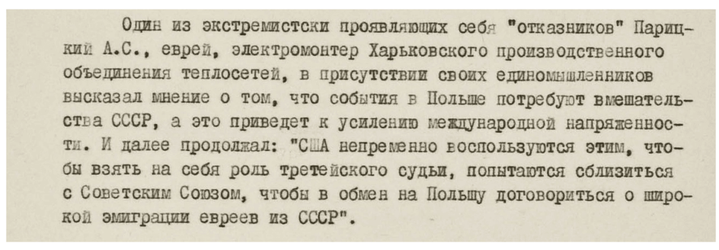
припоминает. Суд опять приговорил его к трем годам усиленного режима.

Судя по докладным запискам, польские акции и призывы прежде всего нашли отклик в сердцах тех, за кем КГБ давно присматривал: диссидентов, украинских националистов, «сионистов», а также «активистов церковно-сектантских формирований» — римо-католиков и греко-католиков.

«Так, разрабатываемый украинский националист Андрушко В.В., 1930 года рождения, преподаватель СПТУ, житель с.Буданов Тернопольской области, в доверительной беседе с нашим источником сказал: "Я очень надеюсь на антисоциалистический переворот в Польше. Эти события обязательно усилят диссидентское движение в СССР. Я готов пожертвовать всем, лишь бы был переворот в ПНР"», — говорилось в донесении спецслужбы.

Дважды судимый по политическим статьям Клим Семенюк сказал в разговоре, который подслушал агент КГБ: «Правильно поступает польский народ, который выступает против коммунистического диктата, не то, что украинцы, терпящие любые унижения властей».

А вот отказник[12] из Харькова Александр Парицкий рассуждал, как геополитик: по его мнению, США «в обмен на Польшу» (то есть в обмен на сохранение социалистического режима в стране) добьются от СССР разрешения на массовую репатриацию евреев.

Один из экстремистски проявляющих себя "отказников" Парицкий А.С., еврей, электромонтер Харьковского производственного объединения теплосетей, в присутствии своих единомышленников высказал мнение о том, что события в Польше потребуют вмешательства СССР, а это приведет к усилению международной напряженности. И далее продолжал: "США непременно воспользуются этим, чтобы взять на себя роль третейского судьи, попытаются сблизиться с Советским Союзом, чтобы в обмен на Польшу договориться о широкой эмиграции евреев из СССР".

Архив Службы безопасности Украины

Польский опыт вдохновлял и структуры украинских националистов в эмиграции.

«Получены данные о стремлении зарубежных ОУН найти в республике влиятельного в рабочей среде "диссидента" на роль "украинского Валенсы"», — отмечается в докладной записке «Об особенностях оперативной обстановки на Украине» от 24 августа 1981 года.

Не последнюю роль в успехе польских протестов сыграла поддержка со стороны католического духовенства. Поэтому именно с событиями в соседней стране Комитет связывал участившиеся попытки местных римо-католиков и верующих Украинской греко-католической церкви[13] добиться от власти открытия новых приходов.

«Сюда нужно Валенсу»

Симпатии неблагонадежных с точки зрения власти групп населения к «Солидарности» были явлением закономерным и ожидаемым. Таких людей в СССР было относительно немного, и самых буйных из них посадили перед московской Олимпиадой.

Куда более опасным для власти сценарием было проникновение идей польских протестов — по крайней мере, той части, что касалась социальных вопросов — в массы. Исключать такую возможность было нельзя — тем более, в экономике тоже хватало проблем.

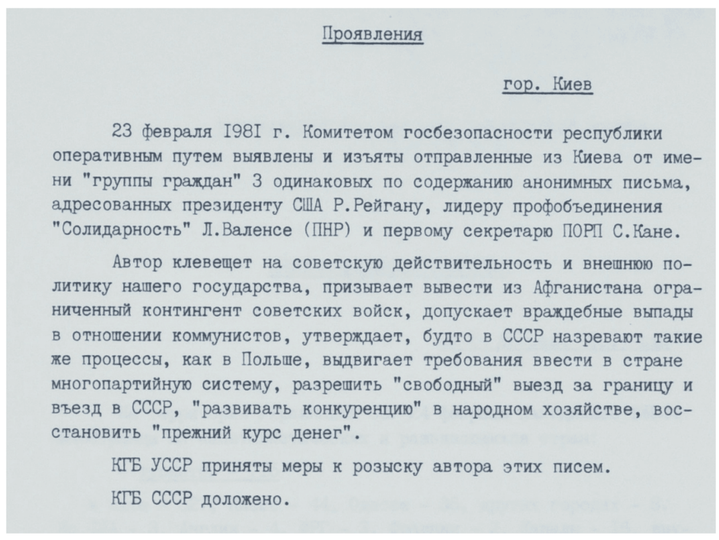
Начиная с сентября 1980-го, слова «Польша», «Солидарность», «профсоюзы», «забастовка», «Валенса» в Украине звучат на заводских собраниях и в рабочих курилках, пишутся в листовках и анонимных письмах. При этом речь идет не только о об улучшении условий труда или снижении цен — польский опыт вспоминают в самых разных ситуациях, сопровождающихся недовольством властью. То есть события в соседней стране стали для определенного числа людей универсальным символом справедливости и народного гнева.

«Обращает на себя внимание, что за указанный период[14] имели место 7 фактов распространения листовок и анонимных писем с призывами к забастовкам по примеру проводимых в Польше (за весь 1979 год отмечено 5 призывов к забастовкам в связи с перебоями в снабжении продуктами питания)», — говорится в одной из записок КГБ.

В одесском сквере 1 ноября 1980 года нашли самодельную листовку. Автор жаловался на социальное неравенство в стране и отмечал: «Наше правительство боится, чтобы у нас, в СССР, не получился такой переворот как был в Польше, а он должен быть».

Среди писем, отправленных из Киева в феврале 1981-го, нашли три одинаковых, отправленных президенту США Рональду Рейгану, польскому лидеру Станиславу Кане и Леху Валенсе. Неизвестный автор — письма были анонимными — «клеветал на советскую действительность», и

среди прочего утверждал, что польские процессы повторятся в СССР.

Проявления

гор. Киев

23 февраля 1981 г. Комитетом госбезопасности республики оперативным путем выявлены и изъяты отправленные из Киева от имени "группы граждан" 3 одинаковых по содержанию анонимных письма, адресованных президенту США Р.Рейгану, лидеру профобъединения "Солидарность" Л.Валенсе (ПНР) и первому секретарю ПОРП С.Кане.

Автор клевещет на советскую действительность и внешнюю политику нашего государства, призывает вывести из Афганистана ограниченный контингент советских войск, допускает враждебные выпады в отношении коммунистов, утверждает, будто в СССР назревают такие же процессы, как в Польше, выдвигает требования ввести в стране многопартийную систему, разрешить "свободный" выезд за границу и въезд в СССР, "развивать конкуренцию" в народном хозяйстве, восстановить "прежний курс денег".

КГБ УССР приняты меры к розыску автора этих писем.

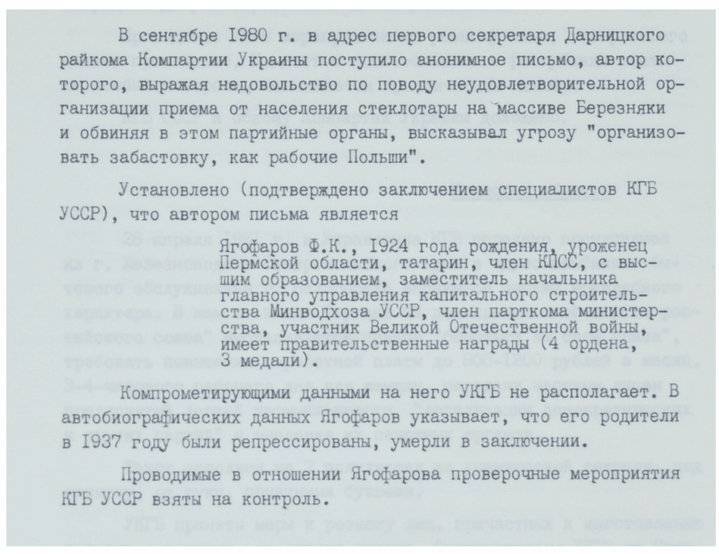
КГБ СССР доложено.

Архив Службы безопасности Украины

Запорожский рабочий Костенко, недовольный своим увольнением, тоже писал Валенсе. Мужчина хотел рассказать лидеру «Солидарности» о том, что стал сторонником профсоюза и просил ответить на некоторые вопросы. До Польши письмо не дошло — его, как полагается, изъяли.

Устроить «то, что в Польше» обещали в письме в адрес первого секретаря криворожского горкома партии жители поселка имени Артема, недовольные работой городского транспорта.

Припугнуть чиновников Польшей пытались даже из-за плохой работы по приему стеклотары в одном из киевских районов.

В сентябре 1980 г. в адрес первого секретаря Дарницкого райкома Компартии Украины поступило анонимное письмо, автор которого, выражая недовольство по поводу неудовлетворительной организации приема от населения стеклотары на массиве Березняки и обвиняя в этом партийные органы, высказывал угрозу "организовать забастовку, как рабочие Польши".

Установлено (подтверждено заключением специалистов КГБ УССР), что автором письма является

Ягофаров Ф.К., 1924 года рождения, уроженец Пермской области, татарин, член КПСС, с высшим образованием, заместитель начальника главного управления капитального строительства Минводхоза УССР, член парткома министерства, участник Великой Отечественной войны, имеет правительственные награды (4 ордена, 3 медали).

Компрометирующими данными на него УКГБ не располагает. В автобиографических данных Ягофаров указывает, что его родители в 1937 году были репрессированы, умерли в заключении.

Проводимые в отношении Ягофарова проверочные мероприятия КГБ УССР взяты на контроль.

Архив Службы безопасности Украины

«Поляки бастуют из-за этого, так что и нам надо бастовать», — так в сентябре 1980 года

днепропетровский слесарь по фамилии Норка прокомментировал снижение премий на заводе.

В те же дни начальник отдела Запорожского завода нестандартного оборудования съязвил по поводу невыполнения плана и возможной потери премий: «Обстановка на заводе, как в Польше».

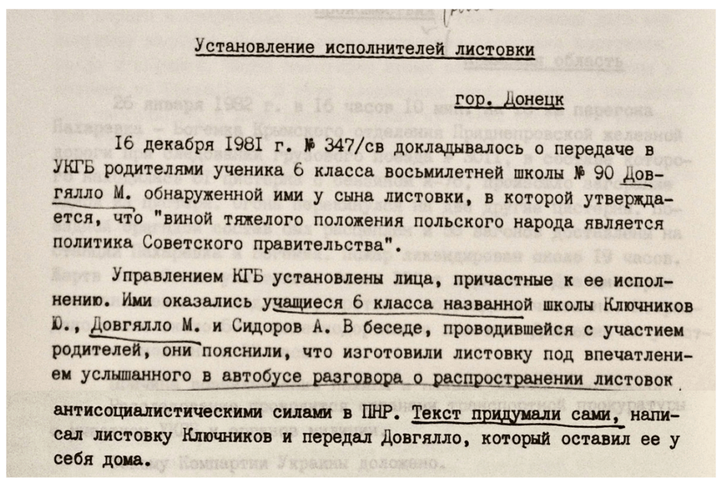
После того, как на Полтавском электромеханическом заводе анонсировали повышение норм выработки, рабочие стали выражать недовольство. Один из них на собрании призвал всех не выполнять нормы, а другой, беседуя с коллегами дома, сказал: «Если не оставят расценки на старом уровне, не будем работать мы и нас поддержат люди на сборочных машинах, а затем и все рабочие Полтавы... Пусть наши руководителя учтут уроки, которые произошли в Польше. На рабочих у нас больше не поедешь».

В Ивано-Франковске в мае 1981 года милиционер избил водителя автобуса. Возмущенные работники автопарка устроили собрание, требуя наказать правоохранителя. «Сюда нужно Валенсу», — выкрикивал один из них.

В августе 1981 года в КГБ констатировали: за последние три года в республике произошло 45 отказов от работы, из них 30 пришлось на год с начала польских забастовок — то есть частота отказов выросла в четыре раза.

Оппозиционную волну подхватывали даже дети. В Донецке в декабре 1981 года родители шестиклассника отнесли в КГБ найденную у него листовку с утверждением, что «виной тяжелого

положения польского народа является политика Советского правительства». Оказалось, что школьник подслушал в автобусе разговор о Польше, после чего сделал листовку вместе с двумя одноклассниками. С детьми и родителями провели профилактические беседы.

Установление исполнителей листовки

гор. Донецк

16 декабря 1981 г. № 347/св докладывалось о передаче в УКГБ родителями ученика 6 класса восьмилетней школы № 90 Довгялло М. обнаруженной ими у сына листовки, в которой утверждается, что "виной тяжелого положения польского народа является политика Советского правительства".

Управлением КГБ установлены лица, причастные к ее исполнению. Ими оказались учащиеся 6 класса названной школы Ключников Ю., Довгялло М. и Сидоров А. В беседе, проводившейся с участием родителей, они пояснили, что изготовили листовку под впечатлением услышанного в автобусе разговора о распространении листовок антисоциалистическими силами в ПНР. Текст придумали сами, написал листовку Ключников и передал Довгялло, который оставил ее у себя дома.

Архив Службы безопасности Украины

Среди людей распространялись и разные небылицы о Польше — так обычно бывает, когда интерес к чему-то сопровождается ограниченным доступом к информации. Жительница Черниговской области рассказала на работе, что жители Западной Украины массово заразились венерическими болезнями от польских продуктов и других товаров. Некоторые ее коллеги в итоге отказались покупать в рабочей столовой овощные пакеты[15] из ПНР.

Не получилось, как в Польше

Полтавское управление КГБ в октябре 1981-го получило письмо от неизвестного, который возмущался пассивностью спецслужбы. «Вы уже проспали Польшу, так не проспите хотя сов. власть в нашей стране», — взывал аноним.

Многие лояльно настроенные к власти жители Союза к тому времени придерживались той же позиции: Польшу «проспали», и в соцлагере удержать ее не

получится. Другие были уверены: последняя надежда — это ввод в страну советских войск.

Вышло по-другому. 13 декабря 1981 года руководивший Польшей Войцех Ярузельский объявил в стране военное положение. Лидеров и тысячи активистов «Солидарности» арестовали и интернировали. Акции протеста жестоко подавлялись. «Солидарность», еще недавно казавшаяся всесильной, теперь выглядела побежденной.

Военное положение в Польше. Фото: wikimedia.org

Лояльные советские граждане приветствовали новости из Польши, замечая при этом, что «навести порядок» нужно было намного раньше. Те же, кто надеялся на перемены сначала в самой ПНР, а потом и в СССР, были разочарованы.

Желание «сделать как в Польше» не приобрело всенародный масштаб, а после введения военного положения стало сходить на нет. В сообщениях КГБ за 1982 год отсылки к польским событиям попадаются уже крайне редко.

Пережив военное положение, отмененное в 1983-м, «Солидарность» продолжила борьбу, и в конце десятилетия стала силой, положившей конец коммунистическому режиму в Польше. Участники

протестов 1980-1981-го теперь стали властью — лидер профсоюза Лех Валенса стал президентом страны.

Лидеры национально-демократических движений, возникших в советских республиках в годы перестройки — от украинского Руха до литовского Саюдиса — во многом пытались опираться именно на польский опыт. В отличие от застойных времен, теперь это казалось возможным. Повторить успех поляков удалось отчасти только в балтийских странах.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Леониду Ильичу Брежневу, который на тот момент возглавлял СССР.
2. СССР ввел войска в Афганистан в декабре 1979 года.
3. ПНР, официальное название страны с 1952 по 1989 год.
4. В том числе и украинскому.
5. В каждом из составляемых четырежды в неделю отчетах КГБ фиксировалось количество прибывших и убывших иностранцев.
6. Здесь и далее орфография и пунктуация сохранены.
7. Олимпийские игры 1980 года в Москве.
8. Если в сообщениях шла речь о каких-то оскорблениях вождей, их имена, как и конкретную форму оскорбления, чаще всего не называли, заменяя на эвфемизмы вроде «один из руководителей». В этот период чаще всего речь шла о генеральном секретаре ЦК КПСС Леониде Брежневе.
9. Сейчас — Луганск.
10. Весной 1940 более 4 тысяч польских граждан, в основном военнопленных, были расстреляны сотрудниками НКВД в Катынском лесу в Смоленской области.
11. 5 апреля 1979 года Черновицкий областной суд приговорил Зисельса к трем годам колонии усиленного режима по статье 187[1]

УК УССР «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй».

12. Отказники — советские граждане, как правило, еврейского происхождения, которым власть отказала в праве на эмиграцию.

13. В те годы УГКЦ в Советском Союзе не имела официального статуса, приходы находились в подполье, священники и верующие подвергались репрессиям.

14. Октябрь-ноябрь 1980 года.

15. Замороженные овощи в вакуумных пакетах, ввозимые в СССР из Польши.